

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

LIBER AMICORUM

В ЧЕСТЬ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК Н. И. МАРЫШЕВОЙ

Сборник посвящен юбилею Н. И. Марышевой – выдающегося российского ученого-правоведа, внесшего большой вклад в развитие науки международного частного права и международного гражданского процесса. В книгу включены статьи, отражающие результаты исследований актуальных вопросов права, изучением которого Наталия Ивановна занимается на протяжении всей своей научной и творческой деятельности.

Издание предназначено для научных работников, юристов-практиков, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов, всех, кто интересуется данной проблематикой.

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО
ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

LIBER AMICORUM

В ЧЕСТЬ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК Н. И. МАРЫШЕВОЙ

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

LIBER AMICORUM

В ЧЕСТЬ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК Н. И. МАРЫШЕВОЙ

Составители и ответственные редакторы

доктор юридических наук, профессор **В. М. Жуйков**,

кандидат юридических наук **А. И. Щукин**

Электронные версии книг на сайте

www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2020

Одобрено секцией частного права ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

А43 Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса : *Libeg Amicorum* в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н. И. Марышевой / сост. и отв. ред. В. М. Жуйков, А. И. Шукин. — Москва : Проспект, 2020. — 440 с.

ISBN 978-5-392-31808-7

DOI

Сборник посвящен юбилею Н. И. Марышевой – выдающегося российского ученого-правоведа, внесшего большой вклад в развитие науки международного частного права и международного гражданского процесса. В книгу включены статьи, отражающие результаты исследований актуальных вопросов права, изучением которого Наталия Ивановна занимается на протяжении всей своей научной и творческой деятельности.

Издание предназначено для научных работников, юристов-практиков, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов, всех, кто интересуется данной проблематикой.

УДК 341.9
ББК 67.412.2

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА**

Libeg Amicorum в честь заслуженного деятеля
науки Российской Федерации,
доктора юридических наук Н. И. Марышевой

Подписано в печать 28.02.2020. Формат 60×90 1/16.
Печать цифровая. Печ. л. 27,5. Тираж 500 экз. Заказ №

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Список литературы

- 1) *Абросимова Е. А.* Внедоговорные обязательства в МЧП и косвенная автономия воли // *Право и экономика.* 2016. № 6.
- 2) *Абросимова Е. А.* Коллизионный аспект предвидимости при причинении вреда в сети «Интернет» // *Российское право: образование, практика, наука.* 2017. № 8.
- 3) *Абросимова Е. А.* Понятие обязательств в праве России и зарубежных стран // *Евразийский юридический журнал.* 2018. № 1.
- 4) *Абросимова Е. А.* Материально-правовой и коллизионный аспекты критерия предвидимости в праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
- 5) *Внедоговорные обязательства в международном частном праве: монография / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Т. П. Лазарева и др.; отв. ред. И. О. Хлестова.* М., 2017.
- 6) *Дмитриева Г. К.* Становление российской концепции правовой регламентации трансграничных внедоговорных обязательств // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина.* 2016. № 12.
- 7) *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей: в 3 т. / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланава.* М., 2005. Т. 3
- 8) *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья / отв. ред. Л. П. Ануфриева.* М., 2004.
- 9) *Покровский И. А.* История Римского права. Минск, 2002.

ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЙ О ВОЗБУЖДЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВОМ ЕС: УНИВЕРСАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ ОСНОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕС

*Белоглавек А. Й.,
доктор права, профессор юридического факультета
VSB – Технического университета Остравы (VSB-TUO)
(Чешская Республика), арбитр МКАС при ТПП РФ, адвокат*

В международном частном праве ЕС проблематика дел о несостоятельности относится к наиболее сложным как с правовой, так и с политической точки зрения. Регламент (ЕС) № 1346/2000, а также Регламент (ЕС) № 2015/848 построены по принципу универсальности действия решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности, вынесенного судом любого из государств – членов ЕС, во всех остальных входящих в состав ЕС государствах (за исключением Дании). Никакого акта признания при этом не требуется

(отсутствие экзекватуры). Такое действие особым образом проецируется в том числе на государства, не являющиеся членами ЕС, прежде всего потому, что коллизионной привязкой для определения юрисдикции (международной подсудности) применительно к решениям о возбуждении основного производства по делу о несостоятельности и, следовательно, определения применимого права является не место нахождения, место занятий предпринимательской деятельности или основное место проживания, а центр основных интересов должника (ЦОИ), который нередко не совпадает с местом нахождения, местом занятий предпринимательской деятельностью или основным местом проживания. Аналогичным образом ЦОИ должника, место нахождения которого расположено за пределами государств – членов ЕС, может находиться в государстве – члене ЕС, причем ЦОИ должника устанавливается исключительно судом, выносящим решение о возбуждении основного производства по делу о несостоятельности.

Ключевые слова: ЦОИ, экзекватура, исполнительное производство, основное производство по делам о несостоятельности, производство по делам о несостоятельности, конкурсный управляющий, сотрудничество по вопросам юстиции, управляемая универсальность, *lex fori concursus*, Регламент (ЕС) № 1346/2000, Регламент (ЕС) № 2015/848, место деятельности, центр основных интересов должника, суверенитет, действие *ipso facto*, действие *erga omnes*, универсальность, непосредственное признание, материально-правовое признание, коллизионное признание, процессуальное признание, признание решения, вторичное производство по делам о несостоятельности, публичный порядок, оговорка о публичном порядке, исполнение решения, возбуждение производства по делам о несостоятельности.

RECOGNITION OF DECISIONS TO OPEN INSOLVENCY PROCEEDINGS UNDER EU LAW: THE UNIVERSAL EFFECT OF THE DECISION TO OPEN MAIN INSOLVENCY PROCEEDINGS IN EU MEMBER STATES

Bělohávek A. J.,

*Doctor of Law, Professor, Law Faculty
of VSB – Technical University
of Ostrava (VSB-TUO) (Czech Republic),
Arbitrator of The International Commercial
Arbitration Court (Russia), advocate*

From both a legal and political point of view, issues relating to insolvency proceedings are some of the most sensitive topics in EU Private International Law. Regulation (EC) 1346/2000 as well as Regulation (EU) 2015/848 are based on the principle that the decision

to open insolvency proceedings by a Court in a EU Member State has universal effect in all other Member States (with the exception of Denmark). No recognizing act (exequatur) is required. This universal effect has some applicability even in relation to non-Member States. This is because the deciding factor for determining the competence (international jurisdiction) to open main insolvency proceedings and therefore also for determining the law applicable for the insolvency proceedings is not the registered seat, place of business or ordinary place of residence, but the center of main interests of the debtor (COMI), which is not uncommonly different from the debtor's registered seat, place of business or ordinary place of residence. Thus, a debtor with a registered seat outside the EU can therefore still have its COMI in an EU Member State. The COMI of the debtor is assessed exclusively by the Court that decides to open main insolvency proceedings.

Keywords: centre of main interests, COMI, controlled universality, direct recognition, enforcement, establishment, exequatur, insolvency administrator, insolvency proceedings, ipso facto effects, legal assistance, lex fori concursus, main insolvency proceedings, opening of insolvency proceedings, ordre public, procedural recognition, public policy, public policy reservation, recognition of a decision, Regulation (EC) No 1346/2000, Regulation (EU) No 2015/848, rogatory, secondary insolvency proceedings, substantive recognition, sovereignty.

I. Значение нормативно-правового обеспечения трансграничного производства по делам о несостоятельности в Европейском Союзе

В рамках сотрудничества по вопросам юстиции в Европейском союзе проблематика несостоятельности считается одной из наиболее сложных. Об этом в том числе свидетельствует история попыток внедрения европейского регулирования несостоятельности как в форме международного соглашения на базе Европейских сообществ (ЕС) / Европейского Союза (ЕС)¹, так и в форме непосредственно применимого законодательства ЕС (регламент, обладающий первоочередностью применения в отношении национального законодательства государств — членов ЕС).

¹ Конвенция ЕС о производстве по делам о несостоятельности, документ Совета ЕС № 12830/95 (Брюссель, 1995 г.), и Совет ЕС, Документ № 6500/96, DRS 8 (CFC) (Брюссель, 3 мая 1996 г.) (далее по тексту — Конвенция от 1995 г.). Однако Конвенция от 1995 г. не была реализована. То же самое касается и других попыток, направленных на унификацию на международном уровне. Ближе всего в этом направлении, очевидно, была (и есть) Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства / European Convention on Certain International Aspects of Bankruptcy («Стамбульская конвенция»), подписанная 5 июня 1990 г. на платформе Совета Европы (CETS № 136). Но даже эта Конвенция до сих пор не вступила в силу, которая обусловлено ратификацией минимум тремя участниками, но Стамбульскую конвенцию пока ратифицировал только Кипр. Ни одно другое государство в настоящий момент не объявило о ратификации.

Первым успешным начинанием в этом направлении стал Регламент Совета (ЕС) № 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства (далее по тексту «**Регламент № 1346/2000**»)¹, который применительно к производствам, возбужденным после 26 июня 2017 г.², был заменен Регламентом Европейского Парламента и Совета (ЕС) № 2015/848 от 20 мая 2015 г. о производстве по делам о несостоятельности (новая редакция) (далее по тексту «**Регламент № 2015/848**»). При этом оба вышеупомянутых регламента автоматически применяются во всех странах ЕС (за исключением Дании) в отношении всех дел о несостоятельности, рассматриваемых всеми судами ЕС без учета того, был ли в производстве установлен какой-либо международный (трансграничный) элемент³, и обладают первоочередностью применения в отношении любого внутрисударственного регулирования. Регламент № 2015/848 применяется к производству по любым делам о несостоятельности, возбужденным с 26 июня 2019 г. В отношении производств, возбужденных до этой даты, продолжает применяться Регламент № 1346/2000. С учетом длительности рассмотрения дел о несостоятельности (особенно в сложных случаях) можно с уверенностью предположить, что оба регламента будут еще долго применяться параллельно.

Международная подсудность в рамках возбуждения производства по делам о несостоятельности регулируется ст. 3 Регламента № 2015/848. Регламент № 2015/848 так же, как и Регламент № 1346/2000, различает основное и вторичное производство по делам о несостоятельности. Коллизионной привязкой для определения юрисдикции (международной [судебной] подсудности) для возбуждения и ведения **основного производства по делам о несостоятельности** является так называемый **центр основных интересов должника** (*center of main interest*, далее по тексту «**ЦОИ**»)⁴. Говоря в общем, ЦОИ является местом, которое должник регулярно использует для управления предметом своих интересов и которое может быть установлено третьими лицами. Если основные интересы должника (**ЦОИ**) сосредоточены на территории какого-либо из государств — членов ЕС, дело о возбуждении так называемого **вторичного производства о несостоятельности** подсудно суду **другого государства — члена ЕС** только в том случае, если место деятельности соответствующего должника находится на территории этого государства-члена⁵. Действие такого производства распространяется только на имущество, находящееся на территории соответствующего государства-члена. Так же, как

¹ Опубликовано в: Úř. v. L 160 от 30 июня 2000 г. С. 0001–0018. [EUR-Lex: 32000R1346].

² Úř. v. L 141. 5 июня 2015 г. Стр. 19–72. [EUR-Lex: 32015R0848].

³ См.: Решение суда ЕС от 16 января 2014 г. № C-328/12 по делу *Ralph Schmid v. Lilly Hertel*. [ECLI: EU: C:2014:6] [EUR-Lex: 62012CJ0328].

⁴ См.: Пункт 1 ст. 3 Регламента № 2015/848 или п. 1 ст. 3 Регламента № 1346/2000.

⁵ См.: Пункт 2 ст. 3 Регламента № 2015/848 или п. 2 ст. 3 Регламента № 1346/2000.

и в случае большинства других понятий, использующихся в Регламенте № 2015/848, понятие **место деятельности** наделено автономным значением, которое следует толковать исключительно в соответствии с Регламентом № 2015/848¹. «Местом деятельности», существование которого является одним из условий для возбуждения вторичного производства по делу о несостоятельности в определенном государстве, считается любое место осуществления деятельности, где должник осуществляет свою, не носящую временный характер, хозяйственную деятельность с использованием человеческих ресурсов и имущества или же осуществлял ее в течение трех месяцев, предшествующих подаче ходатайства о возбуждении основного производства по делам о несостоятельности².

Хотя существует опровержимая презумпция того, что ЦОИ находится в месте нахождения должника, место нахождения представляет собой в принципе лишь *вспомогательную* коллизионную привязку³. Следовательно, в режиме европейского регулирования несостоятельности место нахождения не играет особой роли. Поэтому нередки случаи, когда в государствах — членах ЕС возбуждается основное производство о несостоятельности в отношении субъектов, место нахождения которых находится за их пределами, — это происходит в тех случаях, когда суд государства — члена ЕС приходит к выводу, что именно в его государстве находится центр основных интересов (ЦОИ) такого должника.

II. Исторический контекст

Признание решений о возбуждении производства по делам о несостоятельности в государствах — членах ЕС (за исключением Дании) ос-

¹ Суд ЕС (ранее — Европейский Суд) в своей судебной практике регулярно подчеркивает необходимость автономного толкования. Еще в 1984 г. Европейский Суд сформулировал постулат, что если право Европейских сообществ (на сегодняшний день право Европейского союза) в эксплицитной форме не содержит ссылок на систему права государства-члена, его следует толковать независимо и единообразно так, чтобы было обеспечено единое применение по всему Союзу и не был нарушен принцип равенства. В соответствии с позицией Суда такое автономное толкование должно прежде всего учитывать правовой контекст соответствующего положения и цель, преследуемую регулированием. Ср. решение Европейского Суда № 327/82 от 18 января 1984 г. по делу *Ekro BV Vee- en Vleeshandel v. Produktschap voor Vee en Vlees*, опубликованное в: Сборник решений 1984 г., стр. 00107 и послед. [ECLI: EU: C:1984:11], [EUR-Lex: 61982CJ0327], п. 11. Требование автономного толкования было подчеркнуто Судом в ряде решений.

² См.: Пункт 10 ст. 2 Регламента № 2015/848 или подп. h) ст. 2 Регламента № 1346/2000.

³ Pfeiffer M. *Kritérium obvyklého pobytu v mezinárodním právu soukromém*. Praha. 2013; Pfeiffer M. *Kde bydlí právnická osoba? Obvyklý pobyt a bydliště právnických osob z perspektivy evropského mezinárodního práva soukromého*. Právník. Praha: Ústav státu a práva Akademie věd České republiky. 2014. v. 153. № 7. S. 521–536; *Pauknerová M. Evropské právo a některé nové trendy v mezinárodním právu soukromém*. Právník. Praha: Akademie věd České republiky. 2009. v. 148. № 2. S. 121–139.

новывается прежде всего на ст. 19 Регламента № 2015/848¹ (ранее ст. 16 Регламента № 1346/2000)². Все решения о возбуждении производства по делам о несостоятельности, вынесенные в соответствии со ст. 3 Регламента № 2015/848, признаются всеми государствами — членами ЕС с момента вступления соответствующего решения в силу. В пункте 2 ст. 19 Регламента № 2015/848 предусмотрено, что производства, возбужденные в соответствии с п. 1 ст. 3 Регламента № 2015/848 и п. 2 ст. 3 Регламента № 2015/848, взаимно не исключаются, причем производства в отношении одного должника, возбужденные в хронологической последовательности после возбуждения основного производства о несостоятельности, становятся вторичными производствами³.

В статье 16 Конвенции от 1995 г. содержится такое же положение, как и в ст. 16 Регламента № 1346/2000, а также в положениях ст. 19 Регламента № 2015/848.

При внесении поправок в Регламент № 1346/2000 (Регламент № 2015/848 является по сути новеллой Регламента № 1346/2000) Комиссия ЕС вместе с командой экспертов, которым было поручено провести оценку Регламента № 1346/2000 (далее по тексту — Отчет ГЛВ)⁴, пришла к выводу, что концепция и нормативно-правовое обе-

¹ Статья 19 Регламента № 2015/848 (цит.): 1. Решение суда государства-члена, наделенного юрисдикцией в соответствии со ст. 3, о возбуждении производства о несостоятельности, признается во всех остальных государствах-членах с момента его вступления в силу в государстве, где было возбуждено производство. 2. Правило, установленное в первом подпункте, распространяется также на случаи, когда производство в отношении соответствующего должника не может быть возбуждено в другом государстве-члене в силу его недостаточной дееспособности. 3. Признание производства о несостоятельности в соответствии с п. 1 ст. 3 не исключает возбуждение производства в соответствии с п. 2 ст. 3 судом в другом государстве-члене. Производство, возбужденное хронологически позже, становится вторичным производством о несостоятельности в значении, предусмотренном в главе III.

² Статья 16 Регламента № 1346/2000 (цит.): 1. Решение суда государства-члена, наделенного юрисдикцией в соответствии со ст. 3, о возбуждении производства о банкротстве признается во всех остальных государствах-членах с момента его вступления в силу в государстве, где было возбуждено производство. Это также действительно в случае, когда начать процедуру банкротства в отношении должника данного типа в другом государстве-члене невозможно. 2. Признание производства о банкротстве в соответствии с п. 1 ст. 3 не исключает возбуждение производства в соответствии с п. 2 ст. 3 судом в другом государстве-члене. Производство, возбужденное позже, становится вторичным производством о банкротстве в значении, предусмотренном в гл. III.

³ Регламент ЕС № 2015/848 (п. 2 ст. 19): Признание производства о несостоятельности в соответствии с п. 1 ст. 3 не исключает возбуждение производства в соответствии с п. 2 ст. 3 судом в другом государстве-члене. Производство, возбужденное хронологически позже, становится вторичным производством о несостоятельности в значении, предусмотренном в гл. III.

⁴ Внешняя оценка Регламента № 1346/2000/ЕС о процедурах банкротства № JUST/2011/JCIV/PR/0049/A4 (External Evaluation of Regulation No. 1346/2000/EC

спечение признания решений в соответствии со ст. 16 Регламента № 1346/2000 представляют собой основу соответствующего регулирования ЕС и не подлежат изменению. При этом было подтверждено, что в данном отношении Регламент № 1346/2000 уже представляет собой максимум того, чего можно было достичь, т. е. **прямое (автоматическое) признание без какого-либо промежуточного звена (экзекватура)**. По этой причине режим признания решений о возбуждении производства по делам о несостоятельности даже не был предметом подробного анализа опыта применения Регламента № 1346/2000¹.

Тем не менее в Отчете ГЛВ этой материи было уделено определенное внимание. В заключении, которое в том числе основывалось на оценке национальных отчетов, авторы констатировали, что с точки зрения признания решений о возбуждении производства по делам о несостоятельности концепция Регламента № 1346/2000 в целом работает без проблем. В этом контексте некоторые национальные докладчики отмечают несоответствие между ст. 1 Регламента № 1346/2000² и подп. а) ст. 2 Регламента № 1346/2000³, с одной стороны, и Приложением А к Регламенту № 1346/2000⁴, с другой стороны.

Что касается отдельных национальных отчетов, на основании которых был составлен Отчет ГЛВ, можно отметить, к примеру, следующее:

1) В этом отношении австрийскими судами прежде всего рассматривался вопрос, вправе ли временный управляющий распоряжаться активами должника⁵.

on Insolvency Proceedings) составлена Институтом иностранного и международного частного и экономического права Гейдельбергского университета имени Рупрехта и Карла университета [Германия] и Институтом гражданского процессуального права Венского университета [Австрия]. В источниках и литературе иногда также обозначается как, например, «Отчет “Гейдельберг — Вена”», «Отчет “Гейдельберг — Люксембург — Вена”» и т. д. В литературе также цитируется как: *Hess B., Oberhammer P., Pfeiffer Th. et al.* External Evaluation of Regulation No. 1346/2000/EC on Insolvency Proceedings. С. Н. Beck/Hart/Nomos. 2014. Все ссылки на Отчет ГЛВ в настоящей статье являются ссылками на Отчет ГЛВ, опубликованный и доступный в электронном виде по адресу: http://ec.europa.eu/jstice/civil/files/evaluation_insolvency_en.pdf

¹ *Hess B.* in: Отчет ГЛВ. Раздел 9. Вводный раздел. С. 384.

² Ст. ст. 1 Регламента № 2015/848.

³ Ст. п. 4 ст. 2 Регламента № 2015/848.

⁴ Ст. Приложение А к Регламенту № 2015/848, которое тем не менее в режиме регулирования 2015 г., объединяет основное и вторичное производство в силу отказа от концепции регулирования 2000 г., в соответствии с которым вторичным производством могло быть только производство о ликвидации. Регламент № 2015/848, таким образом, распространяется только на производство по тем делам, которые ведутся в одной из форм, указанных для отдельных государств-членов именно в Приложении А к Регламенту № 2015/848.

⁵ См.: Отчет HLV. Раздел 9.1.1.1, со ссылкой, например, на решение Верховного земельного суда Инсбрука (Oberlandesgericht Innsbruck) [Австрия] № 1 R 176/08d от 8 июля

2) Бельгийские суды *прагматично* придерживались того, идет ли речь о производствах, указанных в Приложении А к Регламенту № 1346/2000¹, а также того, был ли должник лишен права распоряжаться своими активами (было ли соответствующее право ограничено).

3) В эстонском отчете было предложено ввести единое свидетельство о назначении ликвидатора и его полномочиях, поскольку установить полномочия управляющего зачастую сложно².

4) В судебной практике Германии прежде всего (кроме прочего, в отношении Греции) рассматривался вопрос, как оценивать производства, возбужденные в соответствии с новым греческим законодательством, но не отраженные в Приложении А к Регламенту № 1346/2000, хотя это касалось производств, возбужденных по причине чрезмерной задолженности. Суды Германии также заняли позицию, в соответствии с которой у должника надлежит отнять право распоряжаться своим имуществом³. Кроме того, судами Германии рассматривался вопрос совместимости таких производств с положениями ст. 1 Регламента № 1346/2000⁴. С точки зрения немецкой теории и практики широко обсуждалась главным образом проблема признания назначения временных управляющих⁵.

5) Латвийским докладчиком были в первую очередь отмечены недостатки в отношении информирования кредиторов зарубежными конкурсными управляющими, главным образом в вопросах их прав. В качестве примера была приведена информация от английских

2008 г., опубликованное в: Zeitschrift für Wirtschaftsrecht, 2008. С. 347 aj; решение Верховного суда (Oberster Gerichtshof) [Австрия] от 17.11.2009 № 1 Ob 205/09t, опубликованное в: ZIK, 2010. С. 73 aj.

¹ См.: Отчет ГЛВ. Раздел 9.1.1.2, со ссылкой, например, на решение Cour d'appel de Liège [Бельгия] от 28 апреля 2011 г. по делу Monsier le procureur general v. Delos France SARL. Ссылка на том же месте в Отчете ГЛВ без уточнения подробностей.

² См.: Отчет HLV. Раздел 9.1.2.3.

³ См., например: решение Земельного суда по трудовым делам (Landesarbeitsgericht) Гессен [Германия] от 25.07.2011 № 17 Sa 125/11 из Отчета ГЛВ. Раздел 9.1.1.4; решение Земельного суда по трудовым делам (Landesarbeitsgericht) Гессен [Германия] от 31 октября 2011 г. № 17 Sa 761/11 из Отчета ГЛВ. Раздел 9.1.1.4.

⁴ См., например: решение Земельного суда по трудовым делам (Landesarbeitsgericht) Баден-Вюртемберг [Германия] от 14 апреля 2011 г. № 6 Sa 115/10 из Отчета ГЛВ. Раздел 9.1.1.4; решение Земельного суда по трудовым делам (Landesarbeitsgericht) Гессен [Германия] от 25 июля 2011 г. № 17 Sa 125/11 из Отчета ГЛВ. Раздел 9.1.1.4; решение Земельного суда по трудовым делам (Landesarbeitsgericht) Гессен [Германия] от 31 октября 2011 г. № 17 Sa 761/11 из Отчета ГЛВ. Раздел 9.1.1.4; решение Земельного суда по трудовым делам (Landesarbeitsgericht) Гессен [Германия] от 31 октября 2011 г. № 17 Sa 1909/10 из Отчета ГЛВ. Раздел 9.1.1.4.

⁵ См., например: Приложение I к Отчету ГЛВ, ответ немецкого докладчика на вопрос № 4. С. 48 и др.

конкурсных управляющих, где часто даже не были указаны фамилия и адрес управляющего¹.

6) Польским докладчиком были упомянуты проблемы, касающиеся признания английского *winding-up* в силу того, что соответствующая процедура не производилась на основании судебного надзора² или волеизъявления должника. В целом Польша присоедибилась к оценке, предложенной Эстонией, и порекомендовала введение единого свидетельства о назначении конкурсного управляющего³. Однако предложение ввести единое свидетельство о назначении конкурсного управляющего при подготовке Регламента № 2015/848 (т. е. новеллизации Регламента № 1346/2000) поддержано не было.

7) В испанском отчете [ESP] также упоминаются проблемы, связанные с признанием английских планов по реорганизации.

Следовательно, различия между делопроизводством о ликвидации и реорганизации, а также квалификацией иностранных производств были обозначены как важная проблема, вызывающая правовую неопределенность. Тем не менее европейские законодательные органы подошли к решению этой проблемы прежде всего путем введения более подробных определений⁴. К проблемам были также отнесены недостатки, связанные с публикацией зарубежных решений и информации о том, что в другом государстве-члене уже имел место факт возбуждения соответствующего производства⁵.

¹ См.: Отчет ГЛВ. Раздел 9.1.2.5.

² В этом отношении, например, в британском отчете упоминалась проблема административного бремени, когда, в соответствии с британским отчетом, именно за рубежом предъявляются слишком высокие требования к доказательству того, что в Великобритании было возбуждено производство, которое часто проходит очень неформально и во многих случаях без решения суда (ср. Отчет ГЛВ, раздел 9.1.2.2). Поэтому британский докладчик в Отчете ГЛВ предложил ввести единый европейский реестр дел о несостоятельности. Соединение национальных реестров дел о несостоятельности предусмотрено ст. 24–27 Регламента № 2015/848, но речь идет не о создании единого реестра дел о несостоятельности, а только об электронной платформе, в которой сведена воедино информация, содержащаяся в национальных реестрах дел о несостоятельности. Необходимо также отметить, что в течение последних минимум 30 лет через историю европейского регулирования несостоятельности на уровне Европейских сообществ/Европейского союза проходит красной нитью политическое и правовое противостояние Великобритании и континентальной части ЕС.

³ См.: Отчет ГЛВ. Раздел 9.1.2.6.

⁴ См.: Статья 2 Регламента № 2015/848.

⁵ В этом отношении см. новую систему взаимосвязи между национальными реестрами дел о несостоятельности государств-членов, введенную Регламентом № 2015/848, в том числе в положениях ст. 24–27 Регламента № 2015/848.

Эта проблема упоминается также, к примеру, в бельгийском отчете [Бельгия] (см. Отчет ГЛВ, раздел 9.1.2.1), немецком отчете [Германия] (см. Отчет ГЛВ, раздел 9.1.2.4).

III. Автоматическое признание решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности – универсальное действие решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности

III. 1. Автоматическое признание в соответствии с принципом универсальности

Принцип универсальности наиболее полно отражен и реализован в ст. 19 Регламента № 2015/848¹. Принцип универсальности в контексте европейского производства по делам о несостоятельности означает, что любые решения о возбуждении производства по делам о несостоятельности² обладают автоматическим действием на всей территории, на которую распространяется действие Регламента № 2015/848, т. е. во всех государствах — членах ЕС, за исключением Дании. Таким образом, решения о возбуждении производства по делам о несостоятельности, вынесенные в любом из государств-членов ЕС, обладают автоматическим действием во всех остальных странах, и для того, чтобы такое решение *приобрело* силу в том числе и на территории другого государства, не требуется никакого производства о признании или особого решения. Следовательно, речь идет об автоматическом действии на всей территории ЕС в рамках территориального действия Регламента № 2015/848, привязанном только лишь к действию такого решения в стране, в которой оно было вынесено. Для ряда стран такой подход не является исключением. Например, особое производство по делам о признании (*производство об экзекватурном признании*), проходящее отдельно от исполнительного производства в имущественных делах, попало в чешское международное частное право только в связи с рецепцией права ЕС, которое — в случае Чешской Республики — представляло собой возврат к значительно более формальному и негибкому подходу³. Аналогично это касается и некоторых других бывших социалистических стран, отличавшихся очень прогрессивным, неформальным подходом к признанию чужих решений. Тем не менее именно производство по делам о несостоятельности является исключением в контексте современного европейского международного частного права (права ЕС), поскольку в его рамках особый акт

¹ В качестве альтернативы универсальности упоминается также эквивалентная ей униональность. Ср. *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016. S. 339 (§ 21).

² Также понятие «решение о возбуждении производства по делам о несостоятельности» наделено автономным значением, определенным в п. 7 ст. 2 Регламента № 2015/848 следующим образом (цит.): «...кроме прочего (i) решение суда о возбуждении производства по делам о несостоятельности или о подтверждении возбуждения такого производства, а также (ii) решение суда о назначении конкурсного управляющего».

³ *Bělohávek A.* Zavedení tzv. exequatur do českého právního řádu // Právní zpravodaj. Praha. 2004. № 5. S. 16–17.

признания (*эксекватурный акт*) исключается и решения признаются автоматически лишь вследствие действия, признанного им правом ЕС (Регламент № 2015/848). Следовательно, никакое формальное признание не проводится.

Нормативно-правовое обеспечение признания решений о возбуждении производства по делам о несостоятельности в ЕС реализовано в одном из принципиально важных положений Регламента № 2015/848, представляющем, судя по всему, самый важный принцип, на котором основывается европейское производство по делам о несостоятельности¹, т. е. **универсальное и автоматическое действие решения о возбуждении основного производства по делам о несостоятельности**².

Решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности, принятое судом по делам о несостоятельности одного государства-члена, действует *ipso facto* и *erga omnes*. Следовательно, в рамках территориального действия соответствующего регулирования во всех государствах-членах оно непосредственно порождает субъективные права и субъективные обязанности всех лиц в отношении производства по делам о несостоятельности, т. е. прежде всего в отношении конкурсной массы имущества должника без учета того, в каком государстве-члене она находится. Однако у этого действия есть не только субъективная, но и объективная сторона. Оно автоматически распространяется на все имущество должника, которое находится на территории государств — членов ЕС и входит в конкурсную массу в соответствии с правом, применимым в отношении производства по делам о несостоятельности, т. е. в соответствии с нормой *legis fori concursus* (см. ст. 7 Регламента № 2015/848)³. Вместе с тем оно распространяется и на массу, находящуюся за пределами государств-членов, причем обеспечение доступа к имуществу, находящемуся в государствах за пределами ЕС, особенно тех, которые бы не признали производство о возбуждении производства по делам о несостоятельности, это отдельный вопрос. Тем не менее последняя из указанных проблем не влияет на универсальность массы с точки зрения права ЕС.

¹ *Fletcher I. F.* Insolvency in Private International Law. Oxford. 1999. P. 283; *Smid S.* Deutsches und Europäisches Internationales Insolvenzrecht. Kommentar. Stuttgart/Berlin/Köln a.R. 2004. S. 85 (§ 1); *Lüke W.* Das europäische Insolvenzrecht // *Zeitschrift für Zivilprozeß*. 1998. S. 280. Люке верно говорит о ключевом моменте в связи с признанием как отечественных решений за рубежом, так и зарубежных решений в делах о несостоятельности национальными органами.

² *Pothast K.-P.* Probleme eines Europäischen Konkursübereinkommens: Das Internationale Insolvenzrecht in den Entwürfen der Europäischen Gemeinschaft für ein Abkommen über Konkurse, Vergleiche und ähnliche Verfahren. Frankfurt a. M. 1995. S. 68.

³ За исключением случаев, перечисленных в Регламенте № 2015/848, в отношении производства по делам о несостоятельности используется право государства суда, в котором ведется соответствующее производство.

Следовательно, автоматическое признание в соответствии с Регламентом № 2015/848 является качественно более высокой степенью признания решений в ЕС, чем, например, признание, предусмотренное Регламентом Брюссель I bis¹ или другими актами права ЕС². Таким образом, за решениями о возбуждении производства по делам о несостоятельности, вынесенными судами государств-членов, признается автоматическое действие, по сути как будто соответствующее решение было принято национальным судом или же другим органом любого государства-члена. Причем именно благодаря Регламенту № 2015/848, его юридической силе в рамках иерархии актов ЕС в отношении к национальным системам права, в которые он входит, а также благодаря его универсальному действию это сравнение не является простой метафорой, поскольку в сущности речь идет о своего рода *quasi* наделении судебных правомочиями для того, чтобы суд другого государства-члена вынес такое решение, которое бы автоматически действовало во всех остальных государствах — членах ЕС. С этой точки зрения Регламент № 1346/2000, концепция которого в этом вопросе была полностью отражена в Регламенте № 2015/848, уже представлял собой качественный перелом в процессе формирования пространства ЕС в сфере юстиции. Как минимум что касается сотрудничества в вопросах юстиции, никакими другими актами права ЕС такое действие не предусмотрено. С этой точки зрения даже ничего не меняет необходимость выполнения некоторых условий для обеспечения защиты интересов субъектов, находящихся в государствах — членах ЕС³, к примеру, обязанностей, вмененных в соответствии со ст. 28 и 29 Регламента № 2018/848⁴ или другими положениями Регламента № 2015/848, (не) выполнение которых само по себе не влияет на действие решения о возбуждении производства по делам о несостоятельности, а только приостанавливает, к примеру, возможность осуществления юрисдикции управляющего на территории другого государства-члена,

¹ Регламент ЕС № 1215/2012 от 12 декабря 2012 г. о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам. [EUR-Lex: 32012R1215]. См. подробнее: *Rozehnalová N., Valdhans J.* Evropský justiční prostor ve věcech civilních. Část III.: Nařízení č. 44/2001 (ES) o příslušnosti a uznání a vykonatelnosti rozhodnutí ve věcech občanských a obchodních základní pravidlo o pravomoci, speciální pravomoc. Právní forum. Praha. 2005. Vol. 2. № 4. S. 121.

² *Tichý L.* Základy uznání cizích soudních rozhodnutí v českém a evropském právu. Acta Universitatis Carolinae — Iuridica. Praha. 1995. № 1–2.

³ *Pauknerová M.* Svoboda usazování obchodních společností v Evropské unii. Právní rozhledy (přiloha — Evropské právo). 2001. Vol. 5. № 9. S. 1.

⁴ Статья 28 Регламента № 2015/848 касается публикации информации о вынесении решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности в других государствах-членах, а ст. 29 Регламента № 2015/848 — внесения информации о возбуждении производства по делу о несостоятельности в публичные реестры другого государства-члена.

в котором должны быть выполнены эти формальные условия. Таким образом, в подобных единичных случаях речь идет не о формальных условиях, которые должны быть выполнены для того, чтобы решение о возбуждении производства по делам о несостоятельности можно было признать и принять к исполнению в другом государстве-члене, а лишь о временном приостановлении некоторых проявлений действия данного решения.

Каждый орган другого государства, столкнувшийся с иностранным решением о возбуждении производства по делам о несостоятельности, должен решить для себя вопрос обязательности такого решения (или вынести соответствующее *преюдициальное решение*), т. е. определить, выполнены ли условия для признания, предусмотренные ст. 19 Регламента № 2015/848, а также другими положениями этого нормативно-правового акта ЕС, однако для этого он не производит никакой особой процедуры. Если соответствующий орган приходит к выводу, что установленные условия выполнены и речь идет о решении о возбуждении производства по делу о несостоятельности в соответствии с Регламентом № 2015/848, и исключает при этом применение оговорки о публичном порядке в соответствии со ст. 33 Регламента № 2015/848¹, данное решение автоматически наделяется

¹ Ср., например: решение Земельного суда (Landesgericht) Инсбрука (Австрия) от 11 мая 2004 г. № 9 S 15/04m. См.: *Paulus Chr. Europäische Insolvenzverordnung. Kommentar.* 5. auf. Frankfurt a. M. 2017. S. 317. При этом противоречие публичному порядку является единственным основанием для отказа в признании. В отношении этого решения Паулюс (Paulus) также ссылается на: *Zeitschrift für Wirtschaftsrecht.* 2004. S. 1721; решение Верховного земельного суда Бранденбурга (Brandenburgisches Oberlandesgericht) [Германия] от 25 мая 2011 г. № 13 U 100/07. См.: Приложение III к Отчету ГЛВ, решение № 160. С. 256, одновременно со ссылкой на источники, к примеру: (i) *Zeitschrift für das gesamte Insolvenzrecht.* 2011. S. 1563; *Neue Juristische Wochenschrift* [Германия], 2012. S. 862; (ii) *Zeitschrift für das gesamte Insolvenzrecht,* 2012. S. 658. В Отчете ГЛВ также опубликована аннотация к соответствующему решению вместе с некоторыми его ключевыми отрывками. В соответствии с этим решением после того, как судом было подтверждено отсутствие препятствия *ordre public*, суд признал вынесенное за рубежом решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности и в соответствии со ст. 15 и 16 Регламента № 1346/2000 (= ст. 18 и 19 Регламента № 2015/848) остановил проходящее параллельно производство по гражданскому делу, рассматриваемому немецким судом и не касающемуся несостоятельности; решение Tribunal d'arrondissement de et à Luxembourg, deuxième chambre [Люксембург] № II № 447/08, 113189, номер дела 115/08 от 28 марта 2008 г. по делу Immo Leu Real Estate SA v. PIN Group AG, см.: Приложение III к Отчету ГЛВ, решение № 163. С. 259 со ссылкой на реестр решений к Регламенту № 1346/2000 INSOL, № 45. Люксембургский суд признал возбуждение производства по делу о несостоятельности в отношении имущества общества PIN Group AG с местонахождением в Люксембурге после решения немецкого суда. При этом люксембургский суд отклонил аргумент о противоречии публичному порядку, не признав аргумент, что в результате возбуждения производства по делу о несостоятельности в Германии произошло бы нарушение прав кредиторов; решение Curtea de Apel București [Румыния] от 16 октября 2009 г. См.: Приложение III к Отчету ГЛВ, решение № 279. С. 448

на территории *его государства* таким же действием, какое оно имеет в государстве, где было вынесено соответствующее решение.

Тот факт, что отечественным органом не выносятся никакого особого решения о признании (*решение об экзекватуре*), не означает, что, например, в связи с действием в отношении текущего производства отечественный орган не может и даже не должен (если его к этому обязывает *lex fori*) вынести решение, которым формально констатируется, к примеру, приостановление, завершение или другая временная остановка текущего или возбужденного производства¹. С учетом автоматического действия иностранного решения в деле о несостоятельности в другом государстве-члене в соответствии с Регламентом № 2015/848 такое решение национального органа в отношении принятого в производство дела носит исключительно декларативный характер. Не исключено, что в будущем некоторыми государствами-членами будет введен особый вид необязательного производства о признании, целью которого будет просто констатировать, т. е. чисто декларативно подтвердить вынесение и содержание иностранного решения по делу о несостоятельности для определенного государства таким образом, чтобы за счет этого прежде всего упростить сделки, заключаемые зарубежным управляющим на своей территории, и реализовать иностранное решение по делу о несостоятельности на своей территории возможно, только в том случае, если управляющий или другое лицо,

со ссылкой на реестр решений к Регламенту № 1346/2000 INSOL. № 58. Верховный кассационный суд Румынии, в отличие от судов низшей инстанции, пришел к выводу, что публикация решения о возбуждении производства по делам о несостоятельности, являющаяся обязательной в соответствии с румынским законодательством, не является препятствием для признания решения в соответствии со ст. 16 Регламента № 1346/2000 (= ст. 19 Регламента № 2015/848), и хотя румынский суд вправе этого требовать, невыполнение этой обязанности не представляет собой противоречие публичному порядку.

¹ В этом отношении см. ст. 18 Регламента № 2015/848, а также ст. 15 Регламента № 1346/2000. См. также: *Bělohávek, A. Impact of Insolvency of A Party on Pending Arbitration Proceedings in Czech Republic, England and Switzerland And Other Countries // Yearbook on International Arbitration. Antwerpen/Berlin/Copenhagen/Wien/Graz: EAP (European Academic Press) / Neuer Wissenschaftlicher Verlag. 2010. Vol. I. P. 145–166; Bělohávek A. The definition of procedural agreements and the importance to define the contractual nature of the arbitration clause in international arbitration // Yearbook on International Arbitration. Antwerpen/Copenhagen/Zurich/Wien: Intersentia / Neuer Wissenschaftlicher Verlag. 2012. Vol. II. P. 21–50; Bělohávek A. Procesní smlouvy a kvalifikace rozhodčích a prorogačních smluv: aplikace hmotněprávní úpravy na smlouvy s procesním účinkem pro futuro. Právník. Praha: Ústav státu a práva Akademie věd ČR v. v.i. 2012. V. CLI. № 9. S. 389–418; Rozehnalová N. Určení fóra a jeho význam pro spory s mezinárodním prvkem. Bulletin advokacie. Praha. 2005. č I: № 4. S. 8–16; č II: № 5. S. 12–17; Růžička K. Rozhodčí řízení před Rozhodčím soudem při Hospodářské komoře ČR a Agrární komoře ČR. Plzeň. 2005; Sehnálek D. Sudiště v elektronickém rozhodčím řízení. Časopis pro právní vědu a praxi. Brno. 2004. V. 12. № 4. S. 313–317; Zobel P. Schiedsgerichtsbarkeit und Gemeinschaftsrecht. Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht 154. Tübingen. 2015.*

обладающее соответствующей *активной легитимацией*, ходатайствовали о вынесении такого решения. Тем не менее с учетом концепции автоматического признания зарубежных решений по делам о несостоятельности в соответствии с Регламентом № 2015/848 решение в таком производстве, если оно будет внедрено каким-либо государством, будет обладать не более чем вспомогательной функцией¹.

Для признания действия решения о возбуждении производства о несостоятельности, вынесенного в другом государстве — члене ЕС, **взаимность** не просто не требуется, а для вопроса взаимности в режиме Регламента № 2015/848 и в целом права ЕС вообще нет места.

Таким образом, в случае признания положением п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848 предусмотрено нечто качественно совершенно иное, чем то, что регулируется и подразумевается, например, в ст. 36 и послед. Регламента Брюссель I bis, причем иногда речь идет о т. н. **непосредственном признании**. Здесь налицо автоматическое признание без какого-либо формального акта или процедуры².

III. 2. Условия распространения действия решения на территории другого государства

III. 2.1. Существование решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности

Основным условием для распространения действия, предусмотренного в положении п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848, является **(i)** наличие решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности, вынесенного судом или другим органом³. Следовательно, понятие **суд** следует толковать в его широком значении, в том числе и как *другой субъект, к юрисдикции которого отнесено* возбуждение производств по делам о несостоятельности, поскольку в некоторых входящих в состав ЕС государствах сам акт, которым открывается производство по делу о несостоятельности, делегируется на другие, не судебные органы, а также субъекты частного права, которым законом вверено осуществление определенных публично-правовых функций. Следовательно, речь необязательно идет о проявлении осуществления публичной власти⁴, всегда следует исходить из того, какой субъект наделен правом вынесения соответствующего решения (осуществления соответствующего акта) в государстве, в котором находится ЦОИ

¹ *Mäsch G.* Europäische Insolvenzverordnung // *Rauscher, T. et al.* Europäisches Zivilprozessrecht. Kommentar. 2. vyd. München, 2006. S. 1635–1814.

² В этой связи см. также п. 1 ст. 20 Регламента № 2015/848, или ст. 17 Регламента № 1346/2000.

³ Пункт 6 (ii) ст. 2 Регламента № 2015/848. Ранее ср. п. d) ст. 2 Регламента № 1346/2000.

⁴ Ср. в этом отношении не совсем однозначно. См.: *Smid S.* Deutsches und Europäisches Internationales Insolvenzrecht. Kommentar. Stuttgart/Berlin/Köln a.R. 2004. S. 86 (§ 4).

должника (п. 1 ст. 3 Регламента № 2015/848), в соответствии с законодательством этого государства как правилами *legis fori concursus primarii* (ст. 7 Регламента № 2015/848).

Однако примеры, когда речь не идет о решении, вынесенном органом, который представляет судебную власть или ее осуществляет (или же в исключительных случаях власть административную), являются достаточно редкими.

Действие, предусмотренное в ст. 19 Регламента № 2015/848, наступает только применительно к решению, вынесенному в соответствии с территориальным действием и юрисдикцией Регламента № 2015/848. Следовательно, действие не наступает прежде всего в том случае, когда соответствующее решение было не решением, предусмотренным в ст. 3 Регламента № 2015/848, а решением, вынесенным исключительно на основании национального законодательства, которым регулируется производство по делам о несостоятельности. Как правило, это касается дел, по которым было возбуждено производство, не включенное в перечень видов производств из Приложения А к Регламенту № 2015/848. В таком случае Регламент № 2015/848 вообще не применяется. Существование такого производства, т. е. производства, возбужденного за рамками действия Регламента № 2015/848, не препятствует тому, чтобы в другом государстве было возбуждено основное производство по делу о несостоятельности, если в соответствующем другом государстве находится ЦОИ должника, или же местное производство в соответствии с п. 4 ст. 3 Регламента № 2015/848.

При этом необходимо подчеркнуть, что если выполнены условия для применения Регламента № 2015/848, т. е. речь идет о производстве по делу о несостоятельности в соответствии со ст. 1 и 2 Регламента № 2015/848, включая Приложение А¹ к Регламенту № 2015/848, допустимо вынесение решения исключительно в соответствии с Регламентом № 2015/848 и в режиме, предусмотренном этим регламентом². Поэтому государство не вправе посредством решения суда ограничивать свое решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности собственной территорией. При этом не играет никакой роли

¹ Паулос говорит, в некоторой степени метафорично, о том, что включение определенного производства в Приложение А к Регламенту № 2015/848 включает в себя паушальную экзекутуру (признание). Подробнее об этом см.: *Paulus Chr. Europäische Insolvenzverordnung. Kommentar. 5 auf. Frankfurt a. M. 2017. S. 316 (§ 3)*.

² Ср., например: решение Административного суда (Verwaltungsgericht) Лейпцига от 13 сентября 2018 г. № 6 К 86/08. См.: Приложение III к Отчету ГЛВ, решение № 158. Административный суд в Лейпциге [Германия] верно признал английское прекращение (discharge), но тем не менее сделал это ошибочно на основании национального законодательства, т. е. в соответствии со ст. 343 немецкого кодекса, регулирующего несостоятельность, хотя следовало руководствоваться исключительно ст. 16 Регламента № 1346/2000 (= ст. 19 Регламента № 2015/848).

то, что в самом начале, т. е. в период, когда принимается решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности, никакого трансграничного элемента не проявляется¹. В таких случаях тоже будет использоваться Регламент № 2015/848. Ограничение решения только территорией определенного государства привело бы в конечном итоге к дискриминации зарубежных кредиторов, когда на момент вынесения решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности существование зарубежных кредиторов банкротства может быть не выявлено.

III. 2.2. Действие решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности: способность вызвать действие

Решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности должно обладать действием в государстве, в котором оно было вынесено, т. е. оно должно быть наделено силой вызвать действие, признанное такому решению правилами *lex fori* (*lex fori concursus*), в стране своего происхождения. Иными словами, в стране вынесения (в стране происхождения) такого решения должны быть выполнены все условия для того, чтобы такое решение могло вызвать действие, которое с ним связывает соответствующая норма национального конкурсного законодательства². Следовательно, если, например, действие такого решения обусловлено его внесением в какой-либо национальный реестр или его публикацией в государстве, в котором оно было вынесено (а не в государстве, в котором должно наступить действие в соответствии со ст. 19 Регламента № 2015/848)³ и т. д., соответствующие условия должны быть выполнены. Таким образом, такое решение признается на основании принципа всеобщего доверия к судебным

¹ В отношении основного производства по делам о несостоятельности определенно см.: Hertel (п. 26).

² Ср. Экспертный отчет Мигеля Виргоса и Этьена Шмита к Конвенции ЕС о производстве по делам о несостоятельности, документ Совета Европейского союза № 12830/95 (Брюссель, 1995 г.), и Совет ЕС, документ № 6500/96, DRS 8 (CFC) (Брюссель, 3 мая 1996 г.) (далее по тексту — Отчет Виргоса-Шмита). URL: http://aei.pitt.edu/952/1/insolvency_report_schmidt_1988.pdf; *Virgós M. et Schmit E.* Erläuternder Bericht zu dem ES-Übereinkommen über Insolvenzverfahren // Stoll H. Vorschläge und Gutachten zur Umsetzung des ES-Übereinkommens über Insolvenzverfahren im deutschen Recht. Tübingen. 1997. Здесь Отчет Виргоса-Шмита (п. 147).

³ Ср. решение Curtea de Apel București от 16 октября 2009 г., см.: Приложение III к Отчету ГЛВ, решение № 279. С. 448 со ссылкой на реестр решений к Регламенту № 1346/2000 INSOL, № 58. Верховный кассационный суд Румынии, в отличие от судов низшей инстанции, пришел к выводу, что публикация решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности, являющаяся обязательной в соответствии с румынским законодательством, не является препятствием для признания решения в соответствии со ст. 16 Регламента № 1346/2000 (= ст. 19 Регламента № 2015/848), и хотя румынский суд вправе этого требовать, невыполнение этой обязанности не представляет собой противоречие публичному порядку.

решениям других государств— членов ЕС, что является проявлением максимального доверия к системе юстиции другого входящего в состав ЕС государства¹.

Предметом решения всегда должно быть решение о банкротстве в соответствии с определением понятия банкротства в регулирующем несостоятельность законодательстве *legis fori concursus*, а также о способе осуществления процедуры банкротства или же о назначении конкурсного управляющего. Следовательно, это должно быть решение о возбуждении производства о несостоятельности в соответствии с определением производства по делам о несостоятельности в положениях ст. 1 Регламента № 2015/848, а также в привязке к ст. 1 Регламента в положениях п. 1 ст. 2 Регламента № 2015/848 и в соответствии с перечнем соответствующих видов производств, указанном в Приложении А к Регламенту № 2015/848 для отдельных государств-членов.

Важную роль играет то, способно ли решение, вынесенное в государстве ЦОИ должника, вызвать соответствующее действие. **Такое решение *ex lege* также приобретает [универсальное] действие во всех государствах — членах с момента получения такого действия в соответствии с *lex fori concursus*.** При этом то, может ли соответствующее решение быть оспорено при помощи средств обжалования в стране, где оно было вынесено, или нет, не является решающим².

Требование, чтобы это было наделенное законной силой решение, не означает автоматически, что его нельзя оспорить при помощи любого допустимого средства обжалования. Следовательно, либо соответствующее решение должно содержать подтверждение о вступлении в законную силу, либо должно быть каким-либо другим образом доказано, что решение подлежит исполнению или же что правопорядок государства, в котором оно было вынесено, связывает с ним соответствующее действие. Иногда также говорится о т. н. принципе взаимного доверия государств-членов³. При этом простого свидетельства о вступлении соответствующего решения в законную силу, например, в форме заявления того, кто добивается действия решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности, недостаточно. Должно быть представлено однозначное релевантное доказательство.

¹ См., например: Пункт 65 Преамбулы Регламента № 2015/848.

² *Duursma-Kepplinger H.-Ch. Duursma D. et Chalupsky E.* Europäische Insolvenzordnung. Kommentar. Wien / New York. 2002; Smid S. Deutsches und Europäisches Internationales Insolvenzrecht. Kommentar. Stuttgart/Berlin/Köln a.R. 2004. S. 87 (§ 87).

³ *Thieme. J.* Inlandsvollstreckung und Auslandskonkurs. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht.* 1973. № 37. S. 882.

Отдельный вопрос представляет собой ситуация, когда действие решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности в государстве, в котором оно было вынесено, впоследствии прекратилось в результате обжалования решений, уже вступивших или еще не вступивших в законную силу, хотя в противном случае решение о возбуждении производства было бы наделено исполнимостью, даже если только предварительной. Речь может и не идти о какой-либо окончательной исполнимости. Более того, в п. 8 ст. 2 Регламента № 2015/848 «момент возбуждения делопроизводства» определяется как момент, в который решение о возбуждении производства по делам о несостоятельности вступает в законную силу *независимо от того, является ли это решение окончательным или нет*¹. Важно, что решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности способно вызвать действие, которое предусмотрено в таком решении и которое соответствует знаковым признакам, установленным в Регламенте № 2015/848. Если действие решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности прекращается, последствия для актов, совершенных в другом государстве в результате его применения и в другом государстве, следует оценивать в зависимости от вида такого действия. Это значит, что если в результате возбуждения основного производства по делу о несостоятельности в другом государстве, к примеру, было открыто вторичное производство о несостоятельности² на основании правопорядка соответствующего государства, применимого к такому вторичному делопроизводству³, необходимо оценить, каковы будут последствия для вторичного производства по делу о несостоятельности. С учетом вышесказанного, если первым было открыто производство не в том государстве, где находится место нахождения (место занятий предпринимательской деятельностью, основное место жительства), не исключено преобразование открытого в промежуточный период вторичного делопроизводства в производство основное, если, к примеру, в апелляционном производстве суд сделал вывод, что ЦОИ должника не находится в том государстве, где было первоначально возбуждено производство по делу о несостоятельности, а суд государства, где было открыто вторичное делопроизводство, пришел к противоположному выводу. Не исключается также и то, что в аналогичной ситуации исходное вторичное производство может быть переqualифицировано на местное в соответствии с п. 4 ст. 3 Регламента № 2015/848⁴, даже если бы ЦОИ не находился в стране открытого

¹ Выделено автором.

² Ср. ст. 34 Регламента № 2015/848.

³ Ср. ст. 35 Регламента № 2015/848.

⁴ Пункт 4 ст. 3 Регламента № 2015/848 (цит.): Местное производство по делам о несостоятельности, указанное в п. 2, может быть возбуждено до открытия основного про-

в промежуточный период вторичного производства, но все условия для возбуждения производства по делу о несостоятельности были бы выполнены. Регламентом № 2015/848 такие ситуации не регулируются, но вышеописанная процедура не исключена и является, по мнению автора настоящей статьи, возможной, хотя, как уже было сказано, принципиальную роль играет в том числе и национальное законодательство государства, в котором в промежуточный период могло быть открыто соответствующее вторичное делопроизводство. Таким образом, Регламент № 2015/848 представляет собой не что иное, как препятствие для открытия другого основного производства по делу о несостоятельности в более поздний срок по причине возбужденного ранее основного производства (п. 3 ст. 3 Регламента № 2015/848)¹ и вследствие его действия (ст. 19 Регламента № 2015/848).

Важную роль в данном контексте также играет различие между материально-правовой законной силой соответствующего решения и его формальной юридической силой. При этом следует отметить, что признание в соответствии с п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848 является **процессуальным признанием**.

Для самого государства, в котором ведется делопроизводство, т. е. для государства, в котором было вынесено решение о возбуждении

изводства по делам о несостоятельности в соответствии с п. 1 только в том случае, если а) производство по делу о несостоятельности в соответствии с п. 1 нельзя открыть по причине, установленной законодательством государства-члена, на территории которого сосредоточены основные интересы должника, или же б) ходатайство о возбуждении местного производства по делам о несостоятельности подано (i) кредитором, требования которого возникли на основании осуществления деятельности в месте деятельности, находящемся на территории государства-члена, где было подано ходатайство об открытии местного делопроизводства, или же в связи с ним, или (ii) органом публичной власти, имеющим право в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится соответствующее место деятельности, подать ходатайство об открытии производства по делам о несостоятельности. При возбуждении основного производства по делам о несостоятельности местные делопроизводства по делам о несостоятельности становятся вторичными производствами по делам о несостоятельности. В Регламенте № 1346/2000 содержалось по сути идентичное регулирование в п. 4 ст. 3 [Регламент № 1346/2000] за исключением последнего предложения. В режиме Регламента № 1346/2000 преобразование местного делопроизводства в соответствии с п. 4 ст. 3 во вторичное производство в соответствии с п. 2 ст. 3 Регламента после возбуждения основного производства по делам о несостоятельности в соответствии с п. 1 ст. 3 носит факультативный характер. В режиме Регламента № 2015/848, наоборот, преобразование местного делопроизводства в соответствии с п. 4 ст. 3 во вторичное производство в соответствии с п. 2 ст. 3 Регламента после возбуждения основного производства по делам о несостоятельности уже является обязательным, вернее, именно в результате последнего предложения п. 4 ст. 3 Регламента № 2015/848 происходит *ex lege*.

¹ Пункт 3 ст. 3 Регламента № 2015/848 (цит.): Если производство по делу о несостоятельности было возбуждено в соответствии с п. 1, любое делопроизводство, возбужденное впоследствии в соответствии с п. 2, становится вторичным.

производства по делу о несостоятельности, положения ст. 19 (и 20) Регламента № 2015/848 не являются обязательными. Таким образом, цитируемые положения распространяются на государства, отличные от государства, в котором было вынесено решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности. Уже в силу самой сути вопроса и в своих собственных интересах такое государство, и, наверное, даже в первую очередь именно это государство, должно было бы обеспечить эффективность и действие своего собственного делопроизводства¹.

III. 2.3. Отсутствие противоречия публичному порядку

Наличие противоречия публичному порядку как препятствие для признания решения о возбуждении производства является негативным условием признания. Поэтому решение о возбуждении делопроизводства нельзя признать, если оно противоречит публичному порядку. Препятствие противоречия публичному порядку (*ordre public*) регулируется положениями ст. 33 Регламента № 2015/848. Оговорка о публичном порядке применяется в исключительных случаях, однако этот институт все же имеет определенную логику², хотя в ряде комментариев и опубликованных материалов представлена, скорее, противоположная точки зрения.

III. 2.4. Подсудность дел о возбуждении производства о несостоятельности

Принципиально важный аспект, которому в настоящий момент, за редким исключением³, не уделяется внимание, заключается в том, что решение о возбуждении производства по делам о несостоятельности должен вынести суд, к юрисдикции которого оно отнесено в соответствии со ст. 3 Регламента № 2015/848.

¹ *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016. S. 339 (§ 21).

² См.: Отчет ГЛВ, раздел 9.2, вводный раздел, кроме прочего, также со ссылкой на отчет Hess V. et Pfeiffer, The Interpretation of the Public Policy Exception, составленный для Европейского парламента как документ № 40891.

³ Исключение представляет, например, позиция Смиды (*Smid S.* Deutsches und Europäisches Internationales Insolvenzrecht. Kommentar. Stuttgart/Berlin/Köln a.R. 2004. S. 86 (§ 5)). По мнению автора последнего цитированного комментария, этого утверждения не вполне достаточно, и оно даже, скорее, носит поверхностный характер. Последний цитируемый автор при этом рассматривает данный вопрос только с точки зрения функциональной подсудности, т. е. речь идет о суде, предусмотренном в соответствии с подп. d) ст. 2 Регламента № 1346/2000 (ср. п. 6 ст. 2 Регламента № 2015/848). Однако такая констатация представляется недостаточной. Если бы речь не шла о суде в соответствии с п. 6 ст. 2 Регламента № 2015/848, речь вообще не шла бы о суде и о судебном решении как таковом. Максимально речь могла бы идти о ничтожном акте, который в силу своей ничтожности не способен вызвать никакого действия.

Из более современной литературы можно привести также *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016. S. 334 (§ 10).

Необходимо отметить определенное и, возможно, даже в чем-то предвзятое нежелание комментаторов изучать вопрос, что произойдет в том случае, если судом было возбуждено производство по делу, которое не было ему подсудно. Регламентом № 2015/848 как таковым не устанавливаются, да и не могут быть установлены механизмы, обеспечивающие разрешение подобного конфликта. При этом речь идет об относительно тенденциозной проблеме, в которой проявилась сила государств, добившихся принятия соответствующих правил в рамках Регламента № 2015/848 (Регламента № 1346/2000). Каждое государство в своем законодательстве предусматривает механизмы защиты против любого судебного решения путем опротестования решений, как уже вступивших, так и еще не вступивших в законную силу, более того, дополненных механизмами ЕС, включая делопроизводство в Суде ЕС, которому было бы подведомственно и подсудно рассмотрение такого дела. В любом случае следует избегать даже простой мысли о том, что принцип, в эксплицитном виде предусмотренный в положении п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848, мог бы быть своего рода европейским воплощением принципа *first come first serve*¹, поскольку недопустимо, чтобы [какой-либо] суд, вынесший решение о возбуждении производства, (просто) считался бы судом, наделенным соответствующей юрисдикцией². Необходимо в максимальной степени объективизировать международную подсудность, которая должна основываться на объективных фактах. Однако именно в случаях, когда суд выносит решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности и утверждает (устанавливает) свою международную подсудность, не являясь при этом судом государства, в котором находится место нахождения или другой квалифицированный домицилий должника, необходимо, чтобы установление таких фактов осуществлялось максимально обоснованно и объективно, что на практике очень часто не наблюдается. Это требование действительно даже несмотря на то, что в п. 2 ст. 4 Регламента № 2015/848 предусмотрена новая, установленная в отличие от Регламента № 1346/2000 в эксплицитной форме обязанность суда обосновать подсудность. Тем не менее, как правило, под прикрытием того, что решение необходимо вынести быстро или даже незамедлительно, поскольку есть угроза задержки, обоснования, если таковые вообще составляются, носят поверхностный характер, и выявление

¹ См.: Пункт 3 ст. 3 Регламента № 2015/848 (цит.): Если производство по делам о несостоятельности было возбуждено в соответствии с п. 1, любое делопроизводство, возбужденное впоследствии в соответствии с п. 2, становится вторичным.

² *Duursma-Kepplinger H.-Ch. Duursma D. et Chalupsky E. Europäische Insolvenzordnung. Kommentar. Wien / New York. 2002; Mäsch G. Europäische Insolvenzverordnung // Rauscher, T. et al. Europäisches Zivilprozessrecht. Kommentar. 2. vyd. München. 2006. S. 1714 (§ 10).*

ЦОИ должника продолжает на практике ограничиваться в высокой степени формальным установлением соответствующих фактов.

При рассмотрении вопроса, обладает ли решение о возбуждении производства по делам о несостоятельности, вынесенное каким-либо судом государства-члена, действием в соответствии с п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848, суд всегда должен автоматически учитывать и то, идет ли речь о подсудности в соответствии со ст. 3 Регламента № 2015/848, а также то, исчерпало ли лицо, которое выдвигает или утверждает факт отсутствия подсудности, все средства для того, чтобы поставить соответствующую подсудность под сомнение, поскольку в силу автоматического признания решений по делам о несостоятельности ни одно из государств-членов не вправе рассматривать такой вопрос *ex officio*, так как не существует процедуры, в рамках которой такое рассмотрение могло бы производиться¹, и в еще меньшей степени оно могло бы выносить в отношении такой подсудности какое-либо решение. Должник, кредиторы или другие лица, наоборот, должны использовать все средства возможной защиты еще в рамках процедуры возбуждения основного производства по делу о несостоятельности², а не в другом государстве на том этапе, когда в другом государстве уже наступает его действие³.

С другой стороны, именно тот факт, что решение было вынесено судом, которому дело было подсудно, является одним из условий признания автоматического действия такого решения на всей территории, на которую распространяется действие Регламента № 2015/848, несмотря на то что это иногда не соблюдается или ставится под со-

¹ Ср., например, следующие решения: решение Европейского суда (Большой коллегии) № C-341/04 от 2 мая 2006 г. по делу Eurofood IFSC Ltd. (п. 38) и послед.; решение Суда ЕС от 4 сентября 2014 г. № 327/13 по делу Burgo Group SpA v. Illochroma SA et Jérôme Theetten, п. 27; решение Суда ЕС от 22 ноября 2012 г. № C-116/11 по делу (1) Bank Handlowy w Warszawie SA et (2) PPHU «ADAX»/Ryszard Adamiak v. Christianapol sp. z o. o. (п. 41 aj).

² См.: Статья 5 Регламента № 2015/848, когда право должника и кредитора на защиту от решения о возбуждении производства по делам о несостоятельности предусмотрено п. 1 ст. 5 Регламента № 2015/848, или в п. 1 ст. 5 Регламента № 2015/848 упоминается такая возможность в соответствии с национальным правом, если речь идет об активной легитимации таких лиц.

³ Ср. решение Административного суда Дуйсбурга [Amtsgericht Duisburg] [Германия] от 10 декабря 2002 г. № 62 IN 190/02 (см. подробнее: *Paulus Chr.* Europäische Insolvenzverordnung. Kommentar. 5 auf. Frankfurt a. M. 2017. S. 316–317), здесь также ссылка на первоисточник, а именно DZWIR 2003, стр. 435. Паулос приводит это решение в связи с тем, что в государстве, в котором должно быть признано иностранное решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности, нельзя использовать возражение, заключающееся в отсутствии причин для возбуждения производства по делу о несостоятельности. Это можно сделать только в рамках производства, в котором было вынесено решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности.

мнение. Именно в этот момент также открывается возможность для применения оговорки о публичном порядке в соответствии со ст. 33 Регламента № 2015/848, хотя ее применимость во многих случаях даже вызывает сомнения.

Таким образом, формулировку о *подсудности в соответствии со ст. 3* (Регламента № 2015/848) нельзя отнести к функциональной подсудности, территориальной подсудности или даже к тому, что именуется в виду суд в соответствии с п. 6 ст. 2 Регламента № 2015/848. Речь идет о международной подсудности с точки зрения подсудности дела суду государства, в котором сосредоточен ЦОИ должника так, как этот вопрос регулируется ст. 3 Регламента № 2015/848. Попытки прикрыть проблему, выраженную в формулировке (цит.): *[р]ешение [...], вынесенное судом государства-члена, которому дело подсудно в соответствии со ст. 3, [...]*¹, скорее всего, представляют собой попытки прикрыть истинную проблему, а именно тот факт, что в силу политических причин в основу определения ЦОИ заложена, скорее, субъективная, а не объективная сторона вопроса.

Решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности должно быть вынесено судом в государстве — члене ЕС (за исключением Дании). Поэтому регулирование, как и весь Регламент № 2015/848, не распространяется на ситуации, где суд в соответствии со своим национальным законодательством признавал бы решение о возбуждении производства по делу о несостоятельности, вынесенное за пределами государств — членов ЕС и вне территориального действия Регламента № 2015/848. Признание решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности, вынесенного за пределами территориального действия Регламента № 2015/848, осуществляется исключительно в соответствии с национальным законодательством о международном частном праве, и Регламент № 2015/848 не применяется².

¹ См.: Пункт 1 ст. 19 Регламента № 2015/848 и аналогично п. 1 ст. 16 Регламента № 1346/2000. Выделено в цитируемой части положения автором.

² Отчет ГЛВ демонстрирует, что в государствах-членах в контексте Регламента № 2015/848 не возникает особых проблем с возбуждением производства по делам о несостоятельности вне ЕС. При этом незначительное большинство национальных докладчиков не рекомендуют расширять Регламент № 2015/848 в этом направлении, т. е. касательно решений, вынесенных в государствах, которые не входят в состав ЕС. См.: Отчет ГЛВ, ответы национальных докладчиков на вопрос № 6. С. 75 и послед. Лишь в единичных случаях в некоторых отчетах упоминались проблемы, например, чешский национальный докладчик описывал производства, возбужденные в Швейцарии и в России.

Национальные отчеты, в которых при подготовке Отчета ГЛВ рекомендовалось включить в европейское нормативно-правовое обеспечение несостоятельности регулирование признания решений, вынесенных в государствах за пределами ЕС, были отчетами британского, эстонского, итальянского, латвийского, мальтийского и словацкого докладчиков; см.: Приложение I к Отчету ГЛВ. С. 78, 82, 83, 85 и 87. Ирландский докладчик этот вопрос не затрагивал.

III. 3. Банкротоспособность

Банкротоспособность с точки зрения производства по делам о несостоятельности согласно подп. а) п. 2 ст. 7 Регламента № 2015/848 рассматривается исключительно в соответствии с правилами *legis fori concursus*. Таким образом, отсутствие банкротоспособности должника, обусловленное его личным статусом в стране места нахождения, места занятий предпринимательской деятельностью или основного места жительства, принципиально не является препятствием для возбуждения производства по делу о несостоятельности. Эта ситуация, конечно же, наступает в том случае, когда ЦОИ находится в государстве, в котором не находится место нахождения, место занятий предпринимательской деятельностью или основное место жительства.

Недостаточная (субъективная) банкротоспособность должника в стране места нахождения, места занятий предпринимательской деятельностью или основного места жительства, если нахождение этой коллизийной привязки отличается от нахождения ЦОИ, не влечет за собой отсутствие действия решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности в стране места нахождения, места занятий предпринимательской деятельностью или основного места жительства. Соответствующее препятствие проявляется только в том, что в стране места нахождения, места занятий предпринимательской деятельностью или основного места жительства нельзя возбудить второе производство по делам о несостоятельности, но это никоим образом не ограничивает универсальное действие решения о возбуждении производства по делу о несостоятельности. С учетом принципа универсальности, в данном случае прежде всего универсальности конкурсной массы, настоящее действие проявляется главным образом в отношении имущества, находящегося в стране места нахождения, места занятий предпринимательской деятельностью или основного места жительства. В соответствии со ст. 19 Регламента № 2015/848 в данном случае все же наступает действие решения о возбуждении основного производства в другом государстве (государстве ЦОИ)¹. Поэтому в соответствии с правом личного статуса банкротоспособность не является условием для возбуждения основного производства по делам о несостоятельности в другом государстве, если ЦОИ был установлен не в государстве личного статуса.

Общественный интерес, исключаяющий банкротоспособность такого субъекта в государстве *домицилия*, может быть настолько высоким, что даст основание для применения оговорки о публичном порядке и последующего отказа в признании решения о возбуждении основно-

¹ *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016. S. 331 (§ 15).

го производства по делу о несостоятельности. Таков результат строгого разграничения между материально-правовым признанием (коллизийным признанием) и признанием процессуальным. Следовательно, это не просто декларативное регулирование, представляющее то, что следует еще из п. 2 ст. 7 Регламента № 2015/848¹.

III. 4. Предметное содержание нормативно-правового обеспечения ЕС о признании решений о возбуждении производства по делам о несостоятельности

III. 4.1. Вид решения

По мнению некоторых авторов, п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848 распространяется исключительно на решения о возбуждении производства в соответствии с п. 7 ст. 2 Регламента № 2015/848², причем к любым другим решениям, кроме решений о возбуждении производства, следует применять только процедуру, предусмотренную в положении ст. 32 Регламента № 2015/848. С концептуальной точки зрения такое толкование представляется чрезмерно ограниченным. Если в сравнительном аспекте проанализировать текст п. 1 ст. 32 Регламента № 2015/848, станет очевидным, что в последнем цитируемом положении по сути также присутствует отсылка к п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848.

Таким образом, благодаря этому положению такой же режим, что и у решений о возбуждении производства по делам о несостоятельности, можно применить при помощи п. 1 ст. 32 Регламента № 2015/848 и к другим решениям, непосредственно связанным с ведением и прекращением производства по делам о несостоятельности, и сделать это непосредственно на основании п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848 или же вспомогательным применением п. 1 ст. 32 Регламента № 2015/848.

III. 4.2. Принцип универсальности в основном и вторичном производстве

Универсальное действие, влекущее за собой автоматическое признание решений, присуще как основному, так и вторичному производству³. Однако значение принципа универсальности и применение ст. 19 и послед. Регламента № 2015/848 во вторичном производстве

¹ *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016. S. 331 (§ 15).

² Положение п. 7 ст. 2 Регламента № 2015/848 цитируется выше в примечаниях к настоящей статье.

Эти опубликованные материалы в основном также касаются подп. е) ст. 2 Регламента № 1346/2000.

Mäsch G. Europäische Insolvenzverordnung // *Rauscher T. et al.* Europäisches Zivilprozeßrecht. Kommentar. 2. vyd. München. 2006. S. 1713. odst. 5.

³ Ср. также Отчет Виргоса-Шмита (п. 144).

часто ограничены в силу ограниченного характера конкурсной массы, на которую распространяется действие вторичного производства.

Признание решения о возбуждении вторичного производства касается прежде всего ситуаций, когда управляющий во вторичном производстве по делу о несостоятельности реализует требование возвратить в массу предметы, вывезенные управляющим из страны вторичного производства в рамках основного производства по делу о несостоятельности, а также в некоторых других аналогичных ситуациях¹.

III. 5. Связь между универсальным действием в соответствии с Регламентом № 42015/848 и исполнительным производством

Универсальное и автоматическое действие решения о возбуждении производства по делам о несостоятельности в соответствии со ст. 19 Регламента № 2015/848 касается только действия, связанного с решением о возбуждении производства (или же с возбуждением производства и назначением управляющего, включая его правомочия). В силу своей сути такое действие может быть **лишь предметом признания, но не предметом принудительного исполнения (исполнительного производства)**². Признание и приведение в исполнение остальных решений, связанных с производством по делам о несостоятельности, регулируется п. 1 ст. 32 Регламента № 2015/848 (Наß D., 2005: 550–206, п. 1)³, хотя и с поддержкой действия в соответствии со ст. 19 Регламента № 2015/848 так, как эта проблематика описывается в настоящей статье.

III. 6. Действие решения об отклонении ходатайства о возбуждении производства по делу о несостоятельности

То, обладает ли решение об отклонении ходатайства о возбуждении производства по делу о несостоятельности таким же действием, как и решение о возбуждении производства по делам о несостоятельности, остается неясным. Сторонники положительного ответа оперируют аргументом *a maiore ad minus*, оставляя без внимания тот факт, что сама формулировка подп. 1 п. 1 ст. 19 Регламента № 2015/848 при

¹ См.: Duursma-Kepplinger H.-Ch. Duursma D. et Chalupsky E. Europäische Insolvenzordnung. Kommentar. Wien; New York, 2002.

² Brodec J. Evropský exekuční titul a evropský platební rozkaz. Právník. Praha. 2005. V. 144. № 9. S. 1025.

³ Пункт 1 ст. 32 Регламента № 2015/848 (цит.): Решения касательно хода и завершения производства по делам о несостоятельности, вынесенные судом, который вынес решение о возбуждении производства, признанное в соответствии со ст. 19, и урегулирование задолженности, утвержденное этим судом, также признаются без дополнительных формальных требований. Такие решения приводятся в исполнение в соответствии со ст. 39–44, а также ст. 47–57 Регламента (ЕС) № 1215/2012 [Регламент Брюссель I bis].

строго языковом толковании свидетельствует, скорее, об обратном¹. Противоположная группа правовых позиций исходит именно из языкового толкования.

Однако если провести сравнение с Регламентом Брюссель I bis² (или же более ранним Регламентом Брюссель I³, в режиме Регламента Брюссель I bis следует учитывать не только утверждение, но и его обоснование, и, следовательно, признать именно то обоснование, которое отрицает юрисдикцию (международную подсудность)⁴. В этом отношении Суд ЕС, кроме прочего, постановил, что одной из целей Регламента Брюссель I является ограничение формальности с точки зрения автономного толкования определенного *акта* в ЕС (автономное толкование права ЕС), т. е. признаваемого решения⁵. Такое суждение, несомненно, обоснованно.

Однако речь идет о том, какие заключения можно признать и каким действием можно наделить решение об отклонении ходатайства о возбуждении вторичного производства. Рассмотрим ситуацию, когда решение об отклонении ходатайства о возбуждении основного производства было принято потому, что в государстве, в котором было

¹ *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016. S. 341 (§ 25).

² Здесь в соответствии с п. а) ст. 2 и ст. 36 Регламента Брюссель I bis.

³ Здесь в соответствии со ст. 32 и 33 Регламента Брюссель I (Регламент Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам). См.: *Rozehnalová N., Valdhanis J.* Evropský justiční prostor ve věcech civilních. Část III.: Nařízení č. 44/2001 (ES) o příslušnosti a uznání a vykonatelnosti rozhodnutí ve věcech občanských a obchodních základní pravidlo o pravomoci, speciální pravomoc. Právní forum. Praha. 2005. Vol. 2. № 4. S. 121.

⁴ Решение Суда ЕС № C-456/11 от 15 ноября 2012 г. по делу *Gothaer Allgemeine Versicherung AG, ERGO Versicherung AG, Versicherungskammer Bayern-Versicherungsanstalt des öffentlichen Rechts, Nürnberger Allgemeine Versicherungs-AG et Kronos AG v. Samskip GmbH* (п. 43). Опубликовано в электронной версии сборника решений [ECLI: EU: C:2012:719]. [EUR-Lex: 62011CJ0456].

Из соответствующего решения в переводе (цит.): 43. Из указанного выше следует, что на третий вопрос необходимо ответить так: ст. 32 и 33 Регламента № 44/2001 нужно толковать таким образом, что для суда, от которого истребовано признание решения, которым суд другого государства-члена отклонил свою юрисдикцию на основании договорного положения о подсудности, подтверждение действительности соответствующего положения, содержащегося в обосновании вступившего в законную силу решения, на основании которого иск был отклонен как недопустимый, является обязательным.

На языке оригинала решение звучит следующим образом (цит.): 43. Nach alledem ist auf die dritte Frage zu antworten, dass die Art. 32 und 33 der Verordnung Nr. 44/2001 dahin auszulegen sind, dass das Gericht, vor dem die Anerkennung einer Entscheidung, mit der das Gericht eines anderen Mitgliedstaats seine Zuständigkeit wegen einer Gerichtsstandsvereinbarung verneint hat, geltend gemacht wird, durch die in den Gründen eines rechtskräftigen Urteils, mit dem die Klage als unzulässig abgewiesen wurde, enthaltene Feststellung in Bezug auf die Wirksamkeit dieser Vereinbarung gebunden ist.

⁵ В этом отношении Суд ЕС сослался на п. 2 Преамбулы к Регламенту Брюссель I.

подано ходатайство о возбуждении основного производства, не находится ЦОИ должника. Решение о юрисдикции (международной подсудности) и ее оценка при любых обстоятельствах является материально-правовым проявлением государственного суверенитета¹. В режиме правовой системы ЕС нарушение государственного суверенитета допустимо только в тех случаях, когда это **эксплицитно** предусмотрено [первичным] правом ЕС. Поэтому государство — член ЕС может прийти к выводу, что ЦОИ не находится на его территории и, следовательно, основания для возбуждения вторичного производства отсутствуют. Однако оно не может констатировать, даже *obiter dictum*, что ЦОИ находится в другом государстве, поскольку таким решением суд (орган публичной власти) одного государства [члена] ЕС уже нарушил бы суверенитет другого государства [члена] ЕС, который может прийти к другому заключению по тому же самому вопросу. Тем не менее, если бы он все же сделал такое заключение, за таким заключением нельзя было бы признать никакого действия, поскольку оно нарушает основополагающие принципы международного права. Поэтому действие можно признать только за отсутствием препятствия разрешенного дела в значении вынесенного ранее решения о возбуждении основного производства по делам о несостоятельности, т. е. препятствия, предусмотренного п. 3 ст. 3 Регламента № 2015/848. В этом отношении следует подчеркнуть, что суд не вправе задавать себе вопрос следующей формулировки: **где находится ЦОИ?** и должен формулировать вопрос следующим образом: **находится ли ЦОИ должника на «моей» территории?** Естественно, суд должен рассмотреть существование различных мест деятельности одного и того же должника, находящихся в различных странах, с качественной, количественной и временной точек зрения. Однако если суд по делам о несостоятельности придет к выводу, что ЦОИ не находится в его стране, он **не вправе принять позицию, в которой будет прописано, где находится ЦОИ**, даже если ответ на такой вопрос *напрашивается* сам собой и даже в том случае, если бы это было своего рода *скрытым заключением* при рассмотрении отдельных критериев оценки. Формулируя в эксплицитной форме заключение о том, где находится ЦОИ, если тот не находится в государстве выносящего

¹ См.: *Bělohávek A.* Court Jurisdiction as an Expression of Sovereignty: A State's Own Assessment of Court's Jurisdiction as a Material Expression of State Sovereignty // *Czech Yearbook of International Law: State Sovereignty*. 2019. v. X. P. 43–62; *Raymond J.* Exercise of Concurrent International Jurisdiction: «Move with Circumspection Appropriate» // *Boston College Industrial and Commercial Law Review*. 1967. Vol. VIII. № . 4. P. 673; *Bowet D.* Changing Patterns of Authority over Activities and Resource // *British Yearbook of International Law*. 1983. Vol. 53. № 1. P. 3; *Akehurst M.* Jurisdiction in International Law // *British Yearbook of International Law*. 1972–1973. Vol. 46. P. 170; *Ryngaert C.* Concept of Jurisdiction in international Law. Oxford. 2015. P. 9.

решение суда, суд нарушил бы вышеупомянутый принцип международного права (государственный суверенитет другого государства), заключающийся в том, что право на оценку собственной юрисдикции (международной подсудности) является материально-правовым проявлением суверенитета, а в случае формирования заключения о том, что ЦОИ находится на территории другого государства, суверенитет другого государства был бы нарушен по той причине, что суд одного государства вменяет юстиции другого государства юрисдикцию (международную подсудность). Следовательно, Регламент № 2015/848 затрагивает этот принцип только при решении позитивного конфликта правомочий¹, но не может решить негативный конфликт правомочий путем *вменения* подсудности судов другому государству, так как это явилось бы нарушением принципов международного права, которые в данном случае не должны нарушаться даже правом ЕС. Это не имеет никакого отношения к принципу признания решения того государства, которое первым вынесло положительное решение о собственной международной подсудности для ведения основного производства по делу о несостоятельности с точки зрения положительной оценки ЦОИ на своей территории², поскольку речь идет о двух совершенно разных плоскостях.

Таким образом, для отказа от признания решения другого государства о том, что ЦОИ не находится на его территории, нет оснований, причем заключение о нахождении ЦОИ на территории другого конкретного государства, даже сформированное неправомочно и в нарушение международного права, ничтожно в силу нарушения основополагающих принципов международного права. Суд другого государства может признать действие такого решения только в том объеме, в котором отсутствует препятствие в виде ранее открытого основного производства по делу о несостоятельности.

При этом для суда другого государства не является обязывающей даже оценка достаточности сути дела для возбуждения производства по делу о несостоятельности. Этот вопрос является исключительной предпосылкой для возбуждения производства по делам о несостоятельности, которая рассматривается в соответствии с *lex fori concursus*, если такое рассмотрение вообще имеет место. Другой суд будет рассматривать этот вопрос в соответствии со своим собственным правом. В соответствии со своим собственным правом суд также рассматривает банкротоспособность должника³. Следовательно, применение ст. 19 Регламента № 2015/848 к решению об отклонении ходатайства о воз-

¹ См.: Пункт 2 ст. 3 Регламента № 2015/848 или также п. 2 ст. 3 Регламента № 1346/2000.

² См. там же.

³ Ср. подп. а) п. 2 ст. 7 Регламента № 2015/848.

буждении производства по делу о несостоятельности *à priori* нельзя исключить. Поэтому, по мнению автора настоящей статьи, потенциальное действие решения об отклонении ходатайства о возбуждении производства по делу о несостоятельности наступает, а с учетом требования к упрощению сотрудничества в рамках ЕС по вопросам юстиции оно наступает (хотя и с существенными ограничениями) независимо от того, идет ли речь о прямом применении ст. 19 Регламента № 2015/848 или об определенной *analogii iuris*. В целом нельзя исключить того, что даже государство, в отношении которого суд другого государства будет *предполагать*, что в нем находится ЦОИ должника, придет к противоположному выводу, установив, что ЦОИ не находится на территории его государства и территориальная подсудность отсутствует. Регламент № 2015/848 предусматривает такие ситуации, допуская открытие местного делопроизводства в соответствии с п. 4 ст. 3 [Регламент № 2015/848]¹. Таким образом, признание негативного чужого решения в большинстве случаев ограничивается только действием, заключающимся в отсутствии препятствия в виде открытого ранее основного производства по делу о несостоятельности.

IV. Признание основного производства по делам о несостоятельности и возбуждение вторичного производства по делам о несостоятельности

Итак, конкурсное право основывается на принципе **управляемой универсальности**. В целях сохранения привязки к территории действие производства по делу о несостоятельности, возбужденного в одном государстве, не всегда целиком касается территории другого государства-члена. Приостановку, хотя и неполную, вызывает лишь возбуждение вторичного производства по делу о несостоятельности².

Вторичное производство можно возбудить в любой момент после возбуждения основного производства по делу о несостоятельности в государстве ЦОИ должника в любом другом государстве — члене ЕС (за исключением Дании), в котором находится место деятельности должника³ и в котором выполнены другие условия для возбуждения производства по делам о несостоятельности в соответствии как с Регламентом № 2015/848 (прежде всего, наличие места деятельности в дан-

¹ Положения п. 4 ст. 3 Регламента № 2015/848 при одновременном сравнении с п. 4 ст. 3 Регламента № 1346/2000 цитируются в примечаниях к настоящей статье выше.

² Rixecker R. et Säcker F. J. (eds.) Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch (BGB). 5 auf. München. 2010. S. 852.

³ Ср. п. 10 ст. 2 Регламента № 2015/848 с упором на необходимость автономного толкования понятия «место деятельности» в соответствии с Регламентом № 2015/848, когда именно в режиме европейского конкурсного права речь идет об очень специфическом понятии.

ном государстве согласно п. 2 ст. 3 и ст. 34 Регламента № 2015/848)¹, так и с нормативно-правовыми актами *legis fori concursus secundarii* (прежде всего применительно к банкротоспособности должника). Эта возможность никак не ограничена во времени, и вторичное производство может быть возбуждено в любой момент после возбуждения основного производства по делу о несостоятельности. Таким образом, положение п. 2 ст. 19 Регламента № 2015/848² только **подтверждает отсутствие какого-либо пресекающего срока, в течение которого допустимо возбуждение вторичного производства**. Разумеется, можно согласиться с мнением о высокой вероятности того, что при рассмотрении вопроса, касающегося действия негативного решения о (не) возбуждении производства по делу о несостоятельности, Суд Европейского союза вынесет аналогичное или подобное решение³, хотя такие *оценки* носят в высшей степени проблематичный и *обманчивый характер*.

Пункт 2 ст. 19 Регламента № 2015/848 все же не является простым подтверждением регулирования, содержащегося в положении п. 2 ст. 3 Регламента № 2015/848. В статье 3 Регламента № 2015/848 регулируется **только** международная подсудность. Таким образом, положение п. 2 ст. 19 Регламента № 2015/848 выполняет и определенную координирующую роль между основным и вторичным производством в результате действия основного производства по делам о несостоятельности⁴.

Решение о возбуждении вторичного производства по делу о несостоятельности касается, однако, только конкурсной массы (имущества должника), находящейся в стране такого [возможного] вторичного производства⁵. Исключения в отношении единой массы примени-

¹ Ср., например, решение Административного суда Вупперталя (Amtsgericht Wuppertal) [Германия] № 145 IE 5/10, от 14 марта 2011 г. — взято из Приложения III к Отчету ГЛВ, решение № 169. С. 271. Суд Германии признал решение о возбуждении основного производства в отношении немецкого нотариуса, перенесшего свое основное место жительства в Великобританию. При этом немецкий суд отказал в возбуждении вторичного производства из-за отсутствия места деятельности в соответствии с подп. h) ст. 2 Регламента № 1346/2000 (ср. п. 10 ст. 2 Регламента № 2015/848) в Германии.

² Пункт 2 ст. 19 Регламента № 2015/848 (цит.): Признание производства о несостоятельности в соответствии с п. 1 ст. 3 не исключает возбуждение производства в соответствии с п. 2 ст. 3 судом в другом государстве-члене. Производство, возбужденное позже, становится вторичным производством о несостоятельности в значении, предусмотренном в главе III. [Регламент № 2015/848]. Глава III Регламента № 2015/848 касается именно вторичных производств по делам о несостоятельности.

³ *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016. S. 339, odst. 21.

⁴ Цитируемый автор, но с немного другим толкованием. См.: *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München, 2016. S. 339–340 (§ 22).

⁵ Ср. последнее предложение ст. 34 Регламента № 2015/848.

тельно к некоторым имущественным ценностям, например, к праву на нематериальные блага в соответствии с правом ЕС¹ и т. п., особо регулируются Регламентом № 2015/848².

Список литературы

- 1) *Akehurst M.* Jurisdiction in International Law // *British Yearbook of International Law*. 1972–1973. Vol. 46.
- 2) *Bělohávek A.* Procesní smlouvy a kvalifikace rozhodčích a prorogačních smluv: aplikace hmotněprávní úpravy na smlouvy s procesním účinkem pro futuro. Právník. Praha: Ústav státu a práva Akademie věd ČR v. v. i. 2012. V. CLI. № 9.
- 3) *Bělohávek A.* The definition of procedural agreements and the importance to define the contractual nature of the arbitration clause in international arbitration // *Roth M. et Geistlinger, M.* (eds.) *Yearbook on International Arbitration*. Antwerpen/Copenhagen/Zurich/Wien: Intersentia / Neuer Wissenschaftlicher Verlag. 2012. Vol. II.
- 4) *Bělohávek A.* Court Jurisdiction as an Expression of Sovereignty: A State's Own Assessment of Court's Jurisdiction as a Material Expression of State Sovereignty // *Czech Yearbook of International Law: State Sovereignty*. 2019. V. X.
- 5) *Bělohávek A.* Zavedení tzv. exequatur do českého právního řádu // *Právní zpravodaj*. Praha, 2004. № 5.
- 6) *Bělohávek A.* Impact of Insolvency of A Party on Pending Arbitration Proceedings in Czech Republic, England and Switzerland And Other Countries // *Yearbook on International Arbitration*. Antwerpen/Berlin/Copenhagen/Wien/Graz: EAP (European Academic Press) / Neuer Wissenschaftlicher Verlag. 2010. Vol. I.
- 7) *Bowet D.* Changing Patterns of Authority over Activities and Resource // *British Yearbook of International Law*. 1983. Vol. 53. № 1.
- 8) *Brodec J.* Evropský exekuční titul a evropský platební rozkaz. Právník. Praha, 2005. V. 144. № 9.
- 9) *Duursma-Kepplinger H.-Ch. Duursma D. et Chalupsky E.* Europäische Insolvenzordnung. Kommentar. Wien; New York, 2002.
- 10) *Fletscher I. F.* Insolvency in Private International Law. Oxford, 1999.
- 11) *Haß D., Huber P., Gruber U., Heiderhoff B. et Herweg, Chr.* EU-Insolvenzverordnung. Kommentar. München. 2005.
- 12) *Hess B., Oberhammer P., Pfeiffer Th. et al.* External Evaluation of Regulation No. 1346/2000/EC on Insolvency Proceedings. C. H. Beck/Hart/Nomos. 2014.
- 13) *Kolmann S.* Kooperationsmodelle im internationalen Insolvenzrecht: Empfiehlt sich für das deutsche internationale Insolvenzrecht eine Neuorientierung. Bielefeld, 2001.
- 14) *Lüke W.* Das europäische Insolvenzrecht // *Zeitschrift für Zivilprozeß*. 1998.
- 15) *Mankowski P., Müller M. F. et Schmidt J.* EuInsVO 2015. Europäische Insolvenzverordnung 2015. Kommentar. München. 2016.

¹ Ст. 15 Регламента № 2015/848.

² *Kolmann S.* Kooperationsmodelle im internationalen Insolvenzrecht: Empfiehlt sich für das deutsche internationale Insolvenzrecht eine Neuorientierung. Bielefeld, 2001. S. 348.

- 16) *Mäsch G.* Europäische Insolvenzverordnung // *Rauscher T. et al.* Europäisches Zivilprozeßrecht. Kommentar. 2. vyd. München. 2006.
- 17) *Pauknerová M.* Evropské právo a některé nové trendy v mezinárodním právu soukromém. Právník. Praha: Akademie věd České republiky. 2009. Vol. 148. № 2.
- 18) *Pauknerová M.* Svoboda usazování obchodních společností v Evropské unii. Právní rozhledy (příloha – Evropské právo). 2001. Vol. 5. № 9.
- 19) *Paulus Chr.* Europäische Insolvenzverordnung. Kommentar. 5 auf. Frankfurt a. M., 2017.
- 20) *Pfeiffer M.* Kde bydlí právnická osoba? Obvyklý pobyt a bydliště právnických osob z perspektivy evropského mezinárodního práva soukromého. Právník. Praha: Ústav státu a práva Akademie věd České republiky. 2014. Vol. 153. № 7.
- 21) *Pfeiffer M.* Kritérium obvyklého pobytu v mezinárodním právu soukromém. Praha, 2013.
- 22) *Potthast K.-P.* Probleme eines Europäischen Konkursübereinkommens: Das Internationale Insolvenzrecht in den Entwürfen der Europäischen Gemeinschaft für ein Abkommen über Konkurse, Vergleiche und ähnliche Verfahren. Frankfurt a. M., 1995.
- 23) *Raymond J.* Exercise of Concurrent International Jurisdiction: «Move with Circumspection Appropriate» // Boston College Industrial and Commercial Law Review. 1967. Vol. VIII. № 4.
- 24) *Rixecker R. et Säcker F. J. (eds.)* Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch (BGB). 5 auf. München, 2010.
- 25) *Rozehnalová N.* Určení fóra a jeho význam pro spory s mezinárodním prvkem. Bulletin advokacie. Praha. 2005. č I: № 4. s. 8–16; č II: № 5.
- 26) *Rozehnalová N., Valdhans J.* Evropský justiční prostor ve věcech civilních. Část III.: Nařízení č. 44/2001 (ES) o příslušnosti a uznání a vykonatelnosti rozhodnutí ve věcech občanských a obchodních základní pravidlo o pravomoci, speciální pravomoc. Právní forum. Praha. 2005. Vol. 2. № 4.
- 27) *Růžička K.* Rozhodčí řízení před Rozhodčím soudem při Hospodářské komoře ČR a Agrární komoře ČR. Plzeň. 2005.
- 28) *Ryngaert C.* Concept of Jurisdiction in international Law. Oxford, 2015.
- 29) *Sehnálek D.* Sudiště v elektronickém rozhodčím řízení. Časopis pro právní vědu a praxi. Brno. 2004. Vol. 12. № 4.
- 30) *Smid S.* Deutsches und Europäisches Internationales Insolvenzrecht. Kommentar. Stuttgart/Berlin/Köln a.R. 2004.
- 31) *Thieme J.* Inlandsvollstreckung und Auslandskonkurs. Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht. 1973. № 37.
- 32) *Tichý L.* Základy uznání cizích soudních rozhodnutí v českém a evropském právu. Acta Universitatis Carolinae – Iuridica. Praha. 1995. № 1–2.
- 33) *Virgós M. et Schmit E.* Erläuternder Bericht zu dem ES-Übereinkommen über Insolvenzverfahren // *Stoll H.* Vorschläge und Gutachten zur Umsetzung des ES-Übereinkommens über Insolvenzverfahren im deutschen Recht. Tübingen, 1997.
- 34) *Zobel P.* Schiedsgerichtsbarkeit und Gemeinschaftsrecht. Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht 154. Tübingen, 2015.